

Глава 266 - Кто должен заплатить за жизнь?

Фэн Цзинь Юань пошел ко дворцу Пион. Войдя, он увидел, что родоначальница привела наложниц, чтобы встретить его.

Уже так давно не быв в столице, и внезапно увидев родственников, он был немного тронут. Он не мог не ускорить шаг, а затем не встать на колени перед родоначальницей: «Мать, сын вернулся».

Эти слова заставили старые глаза родоначальницы наполниться слезами. Обняв Фэн Цзинь Юаня, она хотела сказать ему встать, но слезы не дали ей говорить.

Бабушка Чжао подошла вперед и помогла Фэн Цзинь Юаню, сказав от имени родоначальницы: «Хорошо, что хозяин вернулся. Ухаживая за такой большой семьей, старшая мадам была осторожна и внимательна, не осмеливаясь отвлечься ни на секунду!»

Фэн Цзинь Юань знал, что в последнее время в поместье произошло слишком много событий, и это беспокоило родоначальницу. Он не мог с благодарностью не сказать: «Сын благодарит мать и будет помнить о помощи матери всю оставшуюся жизнь».

Разговор между матерью и сыном заставил даже наложниц пустить слезы. Сян Жун всегда была мягкосердечным человеком, поэтому она тоже начала плакать. Чэнь Юй была хорошей актрисой, поэтому она, естественно, не могла пропустить такой момент. Только Фэн Юй Хэн и Фэн Фэн Дай не могли произвести никаких слез. У Фэн Юй Хэн было холодное и отстраненное выражение во время просмотра этой сцены, а Фэн Дай повысила голос и закричала, чтобы изменить тему: «Наложница мать, вы не должны плакать! Это одна из вещей, которых следует избегать во время беременности. Не причиняйте травм младшему брату.»

Эти слова напомнили Фэн Цзинь Юаню, что Хань Ши беременна. Он получил эту новость в письме родоначальницы. Таким образом, он быстро подошел к группе и направился прямо к Хань Ши, но он не заметил, как выражение Цзинь Чжэнь мгновенно стало мрачным.

«Ты много работала». Фэн Цзинь Юань взял Хань Ши за плечо и почувствовал, что она уже немного пополнела, но ее живот еще не начал выдаваться. Если подумать об этом, еще прошло не так много времени, но он уже должен стать видимым после нового года.

«Муж, ты наконец вернулся!» Эти слова вырвались из уст Хань Ши, когда она нырнула в объятия Фэн Цзинь Юаня.

Фэн Цзинь Юань всегда был уважаемым и осторожным человеком перед другими, поэтому обычно никто не мог заметить, чтобы он был близок с женой или наложницей в обычный день. Но Хань Ши теперь беременна, а его не было в течении двух месяцев, поэтому было бы плохо оттолкнуть ее, так что он обнял ее.

Фэн Дай эта сцена показалась красивой. Если Хань Ши сможет заполучить благосклонность Фэн Цзинь Юаня, ее статус в семье Фэн неуклонно повысится.

Обычно родоначальница не любила Хань Ши, но теперь она должна была заботиться о потенциальном ребенке, поэтому она сказала: «Перестань плакать. Фэн Дай права. Ты не должна плакать во время беременности. Я велю слугам подготовить пособие и передать его вам.»

Фэн Цзинь Юань почувствовал волну эмоций: «Большое спасибо, мама».

«Не стоит благодарности». Родоначальница наконец улыбнулась: «Она твоя наложница, а мой внук находится в ее животе. Возможно ли, чтобы я не относилась к ней хорошо? Она даже переехала из своего дворца во внутренний дворец Юй Лань, потому что в нем больше солнечного света, что хорошо для ее здоровья».

Фэн Цзинь Юань кивнул и осторожно похлопал по плечу Хань Ши, сказав: «Я действительно должен поблагодарить мать должным образом».

Хань Ши более не могла оставаться в его объятиях, поэтому она неохотно встала и поклонилась родоначальнице: «Эта наложница благодарит свекровь за то, что она заботится обо мне».

«Ты должна избегать этого. Я уже сказала, что тебе не нужно кланяться, пока ты беременна. Давайте не будем стоять во дворе. Давайте зайдем внутрь. С угольной жаровней там гораздо теплее».

Только теперь все с шумом вошли в зал. Пока они шли, Фэн Цзинь Юань посмотрел на Цзинь Чжэнь и увидел, что у наложницы, которую он любил больше всего, покрасневшие глаза, и она смотрит на него с жалким видом. Он не мог не почувствовать душевную боль и сразу же бросил на нее любящий взгляд.

Только тогда Цзинь Чжэнь почувствовала себя немного легче.

Когда все наконец расселись в зале, Фэн Цзинь Юань сперва рассказал родоначальнице о заявлении Императора и наградах, которые он получил во дворце, так что родоначальница улыбнулась так широко, что она больше не могла закрыть рот.

Мать и сын некоторое время беседовали, прежде чем он смог взглянуть на сына и дочерей.

Фэн Чэнь Юй первой поднялась и встала на колени перед Фэн Цзинь Юанем: «Дочь отдает дань уважения отцу».

После того, как она подошла, остальные не могли продолжать оставаться на своих местах, поэтому остальные четверо также поднялись, а затем встали на колени.

Фэн Цзинь Юань посмотрел на Чэнь Юй и сразу вспомнил то, что сказала Императрица. Он не мог не почувствовать себя немного злым. Эта дочь была той, на которую он когда-то возлагал наибольшую надежду, но она была и той, за которую он больше всего беспокоился. Одно событие за другим, она постоянно всех провоцирует. Теперь ей удалось спровоцировать старшего принца. Из-за этого третий принц написал ему рассерженное письмо.

Его сердце было наполнено гневом. Хотя он увидел рану на голове Чэнь Юй, он подумал, что она просто случайно ударилась. Увидев, что у нее нет никаких проблем со способностью ходить или говорить, он решил не спрашивать об этом, вместо этого он обратил свое внимание на Фэн Цзы Жуйя: «Цзы Жуй, когда ты вернулся в столицу?» Теперь, когда этот ребенок был его сыном от первой жены, он больше не мог полностью игнорировать его, как он это делал раньше. Более того, Фэн Цзы Жуй был единственным личным учеником императорского репетитора Е Жуна после нынешнего Императора, поэтому его можно было считать младшим учеником Императора. Это была связь, которую нельзя было игнорировать.

Цзы Жуй услышал, как его отец спросил, поэтому он с уважением ответил: «Цзы Жуй вчера вернулся в столицу. Отец покинул столицу, чтобы защищать от бедствия, а Цзы Жуй не смог

лично проводить отца. Это была ошибка Цзы Жуйя. Отца не было в усадьбе, и Цзы Жуй не мог помогать бабушке. Это была также ошибка Цзы Жуйя. Надеюсь, отец и бабушка будут великодушными и снисходительными». Эти слова были произнесены с великодушием и изяществом.

Этому ребенку исполнится всего семь лет после нового года, но Фэн Цзинь Юань почувствовал, что он далеко пойдет. Это сильно потрясло его. Он подумал про себя, что ему повезло, что императорский репетитор Е.Жун смог произвести такого ученика. Всего за несколько месяцев он стал совершенно другим, чем несколько месяцев ранее.

Он встал и лично помог Цзы Жуйю подняться. Отец и сын посмотрели друг на друга, и Фэн Цзинь Юань сразу почувствовал разум и осмысленность во взгляде сына. В нем была также зрелость, которая не соответствовала его возрасту. В это мгновение он почувствовал радость в своем сердце. Теперь, когда Фэн Цзы Жуй был его сыном от первой жены, чем большего достигнет этот ребенок, тем больше надежды на его усадьбу Фэн! Но все еще есть Фэн Чэнь Юй. Как только он подумал об этой дочери, по привычке, он начал колебаться касательно того, что он должен делать.

«Прекрати стоять на коленях, быстро вставай». Родоначалница увидела изменение выражения Фэн Цзинь Юаня, но она не знала, хорошо это или плохо. Если это был бы просто Фэн Цзы Жуй, она была бы очень счастлива оценить этого ребенка, но когда она вспомнила, что его сестрой является Фэн Юй Хэн, родоначалница начала колебаться.

«Отец, Фэн Дай очень скучала по вам!» Шрам на лице Фэн Фэнь Дай еще не полностью исцелился, но благодаря крему для лица Хун Юнь он уже не был таким очевидным.

Но Фэн Цзинь Юань с трудом сдерживал свой гнев, так как одна дочь ранила голову, а другая лицо, поэтому он спросил: «Что случилось с твоим лицом?»

Фэн Дай была очень счастлива, что он спросил про ее лицо. На голове Фэн Чэнь Юй был явно заметный бинт, которым была замотана ее голова, но отец не спросил ни слова об этом.

Она также была довольно искусна в актерском мастерстве, поэтому она выдавила пару слез: «Фэн Дай разбила одну из ваз старшей сестры и поэтому...» Она сперва хотела снова рассказать об этом, но она вспомнила предупреждение Хань Ши ранним утром. Отец только что вернулся в усадьбу, поэтому она не могла беспокоить его такими проблемами. Так или иначе, Хань Ши теперь беременна. Разве можно теперь бояться, что отец не посетит двор Юй Лань? Таким образом, она изменила свой тон: «Я случайно порезалась».

Фэн Цзинь Юань сердито фыркнул: «Зачем заходить комнату твоей старшей сестры без причины?»

Родоначалница быстро вмешалась: «Разве сестрам больше нельзя общаться друг с другом?»

Подумав об этом, он почувствовал, что это разумно, поэтому он не слишком беспокоился об этом, так что он лишь сказал Фэн Дай: «Береги себя и правильно используй своё лекарство. Удостоверься, что шрама не останется.»

Фэн Дай с радостью поблагодарила Фэн Цзинь Юаня и хотела поговорить об этом с пятым принцем, но она увидела, что Фэн Цзинь Юань уже обратил свое внимание на Фэн Юй Хэн.

Но у Фэн Юй Хэн все еще была обычная безразличная внешность. Просто взглянув на неё, Фэн Цзинь Юань почувствовал себя крайне неловко и немного раздраженно. Другие дети либо

выражали свою радость прямо, либо были похожи на Сян Жун, которая молча вытирала слезы. Только эта вторая дочь, которая была теперь дочерью семьи Фэн от первой жены, не была ни теплой, ни холодной.

Глядя на Фэн Юй Хэн, слова застряли у него во рту, и он долго не мог ничего сказать.

Увидев, что он ведет себя таким образом, Фэн Юй Хэн в душе улыбнулась; однако она, наконец, заговорила, но слова, которые она произнесла, были в другом направлении. «Отцу не стоит спешить говорить со мной. Вместо этого вам стоит взглянуть на старшую сестру, так как ястреб откусил кусок плоти из ее головы. Она должна испытывать сильную боль. Отцу стоит немного побеспокоиться об этом».

«Что?» Фэн Цзинь Юань был полностью потрясен. Откушен кусок плоти?

Услышав, что тема изменилась в её сторону, Фэн Чэнь Юй сразу начала плакать. На этот раз она действительно плакала. Во-первых, ее лоб сильно пострадал, а во-вторых, ей было обидно.

Как родоначальница могла не понять, что Чэнь Юй хочет заполучить к себе некоторую симпатию, поэтому она фыркнула про себя и сказала: «Не плачь. Этот вопрос уже передан правительству. Они обязательно предоставят объяснение».

«Но какая польза от объяснений?» Она подняла голову и посмотрела на Фэн Цзинь Юаня с необычайно грустным видом: «Отец, дочь небрежно относилась к жизни. И жизнь действительно жестоко поступила с ней!»

Она действительно была его дочерью. Даже если Фэн Цзинь Юань был раздражен тем, что она сама увязалась за старшим принцем, он все еще испытывал беспокойство по поводу ее нынешнего облика.

Фэн Юй Хэн начала объяснять со стороны: «Вчера старшая сестра поехала со мной, чтобы забрать Цзы Жуйя, но Цзы Жуй попал в засаду убийц по дороге, и нашу карету атаковал ястреб. Меня выбросило из кареты, а у старшей сестры ястреб откусил кусок плоти со лба. Она кратко и ясно изложила это, рассказав о событиях предыдущего дня.

Фэн Цзинь Юань резко выпрямился и быстро посмотрел на Цзы Жуйя, поспешив спросить: «Цзы Жуй, ты в порядке, правда?»

Фэн Юй Хэн была очень довольна этим вопросом, поэтому она кивнула: «К счастью, Ван Чуань была там и сопровождала его. Цзы Жуй в порядке, но, к сожалению... Ван Чуань была похищена убийцами».

«Тот, кто был рядом с тобой, была Ван Чуань?» Фэн Цзинь Юань нахмурился. Он знал о способностях двух личных служанок Фэн Юй Хэн. Возможно, даже его собственная скрытая охрана не смогла бы победить их, но он не думал, что Ван Чуань будет похищена. «Подождите, подождите...» Он вспомнил что-то, что было сказано: «Ты только что сказала... ястреб?»

Фэн Юй Хэн злобно улыбнулась и кивнула: «Отец только что коснулся самого центрального момента. Это был именно ястреб. Он был приручен кем-то, потому что у него был золотой обруч на шее.»

Фэн Цзинь Юань пришел в ярость и сердито уставился на Чэнь Юй, из-за чего Чэнь Юй отступила на пару шагов назад в страхе.

Как он мог не знать, что третий сын семьи Чэнь, Чэнь Вань Лян, приручает некоторых ястребов, способных забирать жизни. Как он мог не знать, что ястребы способны понимать человеческую речь. Кто знает, сколько они сделали для Чэнь Вань Ляна. Только кое-что не совсем ясно. Чэнь Вань Лян хотел убить Фэн Юй Хэн, а Чэнь Юй была определенно ранена случайно. Но самое главное, цель состояла в том, чтобы забрать жизнь Фэн Цзы Жуйя.

Такое жестокое сердце! У него теперь был только один сын, если он погибнет...

Холодный пот покрыл Фэн Цзинь Юаня. Он действительно хотел, чтобы Чэнь Юй и семья Чэнь были полностью уничтожены, но он вдруг вспомнил письмо, которое он получил ранним утром от семьи Чэнь. В нем говорилось, что они подготовили подарок на новый год, который можно будет привезти во дворец для Императора. То, о чем он беспокоился в течение двух месяцев, было решено семьей Чэнь. Сперва он думал, что это хорошо, и семья Чэнь выражает свою добрую волю. Пока он смягчился, он думал, что у него больше не будет финансовых затруднений, как в прошлом. Но он не думал, что они сделают что-то, что заставит их лишь с виновной совестью опустить головы.

«Отец». Фэн Юй Хэн шагнула вперед и стала лицом к лицу с ним. Ее тело было маленьким, поэтому ей нужно было поднять голову, чтобы посмотреть на него, но этот холодный взгляд пронзил его до костей. «Скажите мне, кто должен заплатить за жизнь моей служанки?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/388191>